

УДК 378.1

Рекомендации по интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки на занятиях по английскому языку с магистрами военных образовательных организаций

Курочкина Мария Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации,
119121, Российская Федерация, Москва, проезд Девичьего поля, 4;
e-mail: kirsanovamv87@mail.ru

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена проблемам языковой подготовки магистров в военных образовательных организациях и нацелена на доказательство эффективности преподавания английского языка магистрам в соответствии с положениями комплексного подхода, с применением образовательно-воспитательных, лингводидактических технологий, осуществляемое в четыре этапа. В данном исследовании проанализированы теоретические положения о компетенции и компетентности, иноязычных компетенциях, формировании коммуникативного потенциала личности; для написания статьи также были использованы обсервационные и экспериментальные методы. В статье также даны практические рекомендации для проведения занятий по английскому языку в соответствии с данными о геополитике, ВВТ ВС США. Для этих целей представлен материал на языке по подготовке и проведению наземной фазы операции «Шок и трепет» Сухопутными войсками США против Ирака в 2003 году; на английском языке описана система боевого управления, развернутая в Кувейте, Бахрейне, Катаре; также представлен материал о командно-штабном учении «Интернэл лук-03».

Для цитирования в научных исследованиях

Курочкина М.В. Рекомендации по интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки на занятиях по английскому языку с магистрами военных образовательных организаций // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 236-249.

Ключевые слова

Компетенция, компетентность, коммуникативный потенциал, лингводидактические подходы, магистры, рекомендации по проведению занятий, геополитика, современное ВВТ.

Введение

Актуальность данной рукописи заключается в отсутствии исследований о формировании коммуникативной компетенции посредством развития коммуникативного потенциала слушателя в ходе развития речевой деятельности, которая у взрослого человека может быть мотивирована, во-первых, другой деятельностью (надо говорить), во-вторых, учебной деятельностью, основанной на подборе профессиональных тем, ситуаций профессионального общения, интеграции профессионального компонента в языковой курс. А также через установление связи процесса обучения с процессом познания в рамках языкового обучения, вовлечение магистров в профессионально востребованную речемыслительную деятельность (хочу говорить).

Цель данной работы заключается в доказательстве формирования коммуникативной компетенции посредством развития коммуникативного потенциала магистра неязыкового ВУЗа с лингводидактических (комплексный подход) и психолого-педагогических позиций с применением образовательно-воспитательных, лингводидактических технологий, сочетающих, как классические, так и аутентичные задания, соответствующие ситуациям профессионального общения о ВВТ ВС РФ и США, применяемых в условиях реального времени в разных климатических условиях

Предлагаемая статья также нацелена на поиск оптимальных путей необходимых для преподавания английского языка магистрам, а также на подготовку практических рекомендаций преподавателю для проведения занятий по английскому языку в соответствии с современными данными о геополитике, ВВТ ВС РФ и США.

Материалами данного исследования выступили теоретические положения о компетенции и компетентности (И.А. Зимняя, А. К. Маркова, А.В. Хуторской), иноязычных компетенциях (Багрецова Н.В., Ким О.М., Шеваринова Е.И.) формировании коммуникативного потенциала личности (Барахович И. И., Гаджикурбанов Д. М., Лашкова Л. Л., Пушкина А. Е.), комплексном подходе (А.В. Малаева), психолого-педагогических и лингводидактических технологиях (Н.М. Беленкова О.А. Зинина, А. Сайедамин, Н.Н. Шоев); были использованы методы теоретического анализа, обсервационные методы, экспериментальные.

Для выявления оптимальных подходов к языковой подготовке был проведен анализ исследований о формировании иноязычной лингвокультурной компетенции (Багрецова Н.В.), компетенции межкультурного делового спора (Ким О.М.), профессионально-межкультурной компетенции (Шеваринова Е.И.). Проведенный анализ показал, что наиболее оптимальным подходом, положенным в основу стратегии обучения иностранному языку, выступает комплексный подход Н.В. Багрецовой. Для того чтобы доказать эффективность следования комплексному подходу, необходимо разделить и уточнить понятия «компетенция» и «компетентность» (И.А. Зимняя, А. К. Маркова, А.В. Хуторской)). Анализ научных работ и диссертационных исследований позволяет сделать вывод о том, что отечественные ученые под компетентностью понимают результат, состоявшееся личностное качество (освоенная компетенция), а компетенции – это цели, «ожидания» образовательного процесса, это компетентность в процессе формирования (А.В. Малаева). В основу стратегии (методики) формирования иноязычной лингвокультурной компетентности положен комплексный подход, который интегрирует в едином методологическом блоке четыре взаимодополняющих организационных подхода: лингвокультурологический, когнитивный, коммуникативно-деятельностный, межкультурный подходы.

Основная часть

Лингвокультурологический подход призван обеспечить содержательную основу профессионально-ориентированного обучения английскому языку с целью приобщения обучающихся к профессиональной лингвокультуре специалиста (инженера нефтяника) и формирования у них соответствующей лингвокультурной компетентности. Он диктует необходимость отбора профессиональных тем, ситуаций профессионального общения, специальных аутентичных учебных материалов.

Когнитивный подход предполагает повышенную лингвокогнитивную сложность процесса обучения при интеграции профессионального компонента в языковой курс, связь задач обучения с процессом познания, результатом которого призвано стать владение обучающимися профессиональным тезаурусом, выступающим в качестве лингвокогнитивной основы речевой деятельности.

Межкультурный подход нацелен на формирование у будущих специалистов готовности и способности к работе в любых регионах мира, к деловому сотрудничеству с представителями разных стран и культур, к профессиональному общению в многонациональном и поликультурном по составу обществе специалистов (инженеров-нефтяников).

Цель коммуникативно-деятельностного подхода – готовить обучаемых к реальной коммуникации и решению задач профессионального взаимодействия с представителями других стран посредством английского языка, что возможно лишь на основе коммуникативной практики при вовлечении обучающихся в профессионально востребованную речемыслительную деятельность.

Следование стратегии комплексного подхода формирования иноязычной лингвокультурной компетентности предполагает опору образовательного процесса на ряд характерных принципов, средств, отбор содержания, технологий обучения. С целью отбора наиболее оптимальных технологий с позиций педагогики, психологии, лингводидактики рассмотрим сущность понятия «технология». В педагогическом словаре «технология» определена «рациональным сочетанием последовательно применяемых операций для получения какого-либо продукта. Технология может восприниматься, как логически-операционально воспроизводимое ядро методики». Признаки Т.: постановка целей, оценивание педагогических систем, обновление планов и программ на альтернативной основе, операционные компоненты, средства и способы организации деятельности, постоянный рост эффективности процесса, потенциально воспроизводимые педагогические результаты.

Существует немало исследований о «педагогических», «дистанционных», «образовательных» технологиях. А. Сайедамин в своем исследовании доказывает, что переход к дистанционным образовательным технологиям «сопровождается усилиями преподавателей, временными затратами» [Сайедамин, 2017]. Дистанционные образовательные технологии направлены на выстраивание процесса обучения, ведущего к саморазвитию студентов. Применение дистанционных образовательных технологий предполагает оперативную передачу знаний, развитие технических навыков, умений и опыта. В результате становится возможным формировать качественно новую личность, способную выбирать источники информации, анализировать и синтезировать знания, личность, нацеленную на совершенствование имеющегося опыта, стремящуюся успешно жить и работать в современном обществе [там же]. Н.Н. Шоев под образовательно-воспитательными технологиями в системе высшего образования подразумевает инновационные формы и методы организации учебно-воспитательного

процесса, направленные на достижение системного эффекта взаимопроникающих учебных и воспитательных технологий. Освоение учебных дисциплин и создание культурной среды в ВУЗе с позиции максимального учета матрицы способностей, склонностей, интеллектуального и творческого потенциала претендентов на получение высшего образования, обеспечивает их конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда, позволяет наделять качествами самопроектирования, самообразования, толерантностью и развитым системным и глобальным мышлением [Шоев, 2007].

О.А. Зинина приравнивает образовательные технологии к технологическим инновациям с применением информационных технологий в очной и дистанционной формах обучения, являющимися, по ее мнению, улучшающими (соответственно, не требующими фундаментальных исследований) и применяющимися в рамках ВУЗа [Зинина, 2008]. Е.В. Белова проводила исследование рефлексивных образовательных технологий, сущность которых состоит в том, что они ориентированы на смыслообразование обучаемых (понимание себя непосредственно; понимание самого себя опосредованно, через понимание других и соотнесение их с ценностями своего жизненного мира). Рефлексивные образовательные технологии формируют образовательные пространства различной смысловой плотности и смыслового разнообразия, в которых происходит самозамыкание субъектного опыта обучающихся и «объективизированных» смыслов учебного содержания в точках рефлексии центральных. Рефлексивные центры – это не что иное, как внутренняя дифференциация. Рефлексия помогает обучаемым сформулировать получаемые результаты, предопределить цель дальнейшей работы, скорректировать свой образовательный путь [Белова, 2008]. Н.М. Беленкова исследует лингводидактическую технологию и определяет ее, как «коммуникативный тренинг». Проектирование технологии коммуникативного тренинга синтезирует различные подходы к обучению. Методические компоненты коммуникативного тренинга разрабатываются на основе взаимосвязи основополагающих принципов обучения. Внедряя данную лингводидактическую технологию, педагог-новатор направляет свои профессиональные усилия на осуществление процесса обучения в соответствии с положениями андрагогики, акмеологии. Сущность тренинга состоит в интерактивном обучении, основанном на личностно-деятельностном подходе к обучению, в создании ситуаций социального взаимодействия, а также предполагает активное воздействие на учащегося. Методическим компонентом коммуникативного тренинга выступает эффективная организация обучения в разноуровневой группе, управление учебной деятельностью, поиск дополнительной мотивации, разработка вариативных заданий, использование избыточного учебного материала для обеспечения индивидуальных образовательных траекторий. Исследователь экспериментально доказывает аксеологический потенциал иностранного языка в формировании системы общих ценностей учащихся [Беленкова, 2010].

Общение – это процесс взаимодействия, в ходе которого обучаемые овладевают умениями ориентироваться в коммуникативных ситуациях, подбирать адекватные ситуации средства выражения мысли. Мы подчеркиваем, что развитие речевых коммуникативных способностей у обучаемых должно происходить на основе коммуникативного потенциала.

Рассматривая формирование коммуникативной компетенции посредством развития коммуникативного потенциала слушателя с позиции лингводидактики, а точнее, иноязычного образования, необходимо учитывать специфику овладения иностранным языком. Эта специфика заключается в том, что актуализация коммуникативного потенциала происходит наиболее интенсивно в ходе развития речевой деятельности (хочу общаться), которая у

взрослого человека может быть мотивирована, во-первых, другой деятельностью, во-вторых, уверенностью в базовых знаниях по иностранному языку в рамках обсуждаемой темы, если общение происходит на практическом занятии в рамках учебной деятельности (надо говорить).

При развитии коммуникативного потенциала слушателя в высшей школе МО РФ мы считаем необходимым осуществлять развитие личности (потенциальных возможностей) в ходе овладения речевой деятельностью (стратегическая цель), формировать коммуникативную компетенцию (практическая цель) (см. рис. 1).

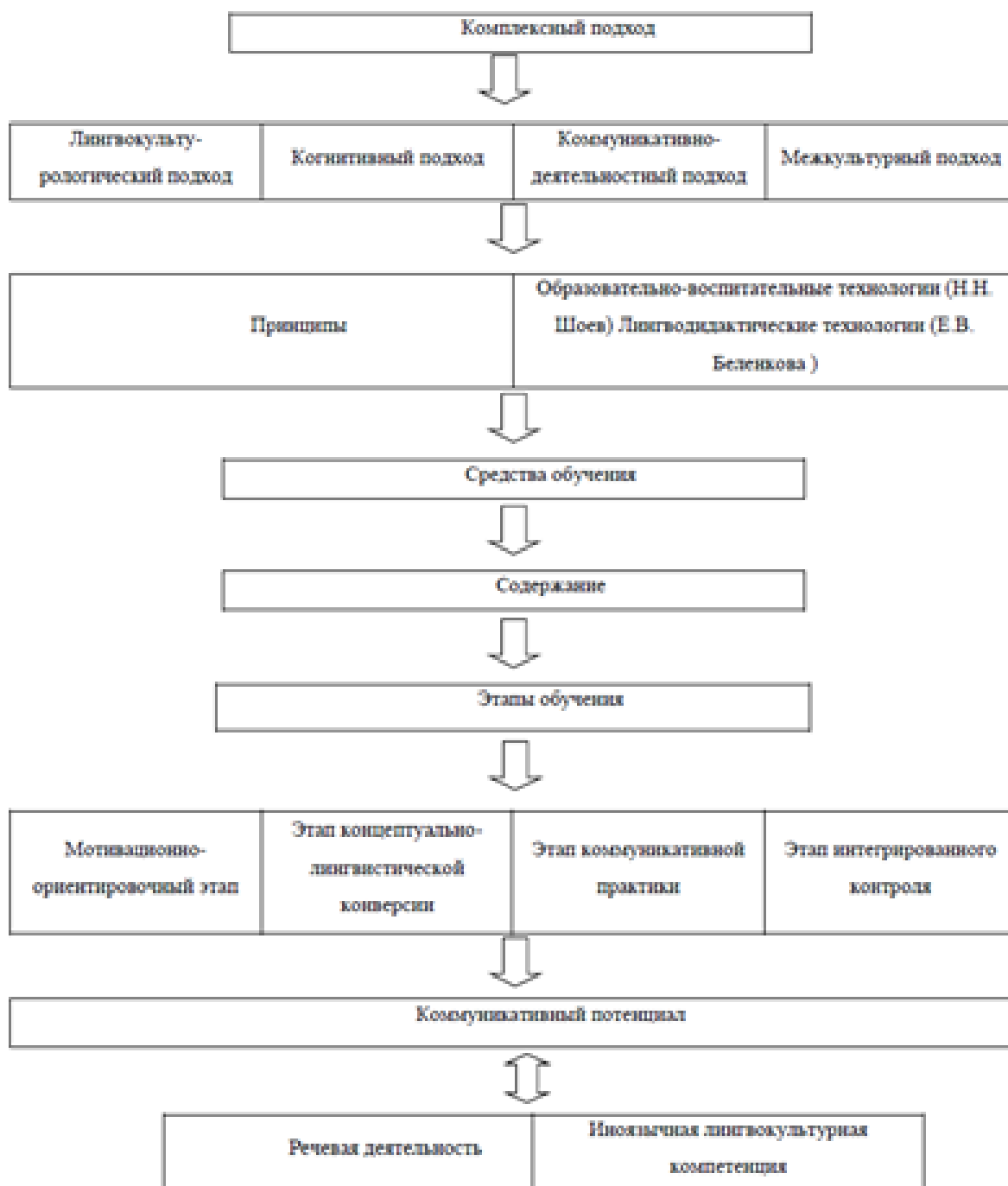

Рисунок 1 – Развитие коммуникативного потенциала магистра

Изучение особенностей развития коммуникативного потенциала позволило прийти к выводу о том, что его формирование предполагает реализацию совокупности двух групп педагогических условий: общих условий (осуществление процесса обучения на высоком уровне, применение педагогических технологий развития слушателя), способствующих эффективному образовательному процессу, и частных (создание интегрированного образовательного пространства за счет комплекса основных и дополнительных предметов, создание языковой атмосферы, обучение приемам и методам для самостоятельного построения высказывания, вопроса в рамках темы, развитие языковых способностей, для последующего саморазвития через изучение иностранного языка, обучение основам регуляции своего поведения и оценки собственного высказывания, уровня владения иностранным языком), обеспечивающих результативность процесса развития коммуникативного потенциала на практических занятиях по иностранному языку.

Мы считаем, наиболее полно коммуникативный потенциал сформирован у военных переводчиков. Мы попытаемся выявить те сферы, где коммуникативный потенциал реализуется в полной мере, следовательно, моделирование учебных ситуаций на этапах концептуально-лингвистической конверсии и коммуникативной практики по такому сценарию будет способствовать его актуализации и развитию. Общеизвестно, что учебники по переводу содержат вводно-подготовительные упражнения, комментарии, словарь, основной текст, переводческие упражнения, тексты и упражнения для факультативной работы, при этом, авторы едины во мнении, что именно на базе упражнений по допросу военнопленного наиболее полно осуществляется формирование коммуникативных компетенций, а это, в свою очередь, свидетельствует об актуализации коммуникативного начала обучаемого в образовательном процессе.

Исследователи в области лингводидактической технологии доказывают эффективность языковой подготовки в нелингвистическом вузе благодаря включению элементов раннего профессионально ориентированного обучения в программы освоения иностранного языка [Багрецова, 2017].

Говоря о слушателях военных вузов, необходимо учитывать, что изучение английского языка на базе материала о современных конфликтах, армиях США и других странах НАТО, во-первых, напрямую зависит от уровня подготовки преподавателя английского языка в вопросах геополитики, военных дисциплин, а, во-вторых, будет формировать не рецептивно-репродуктивные языковые навыки и речевые умения, а коммуникативную компетенцию. Данный подход будет способствовать повышению уровня владения английским языком, как языком международного общения, использующимся как при проведении международных учений, так и в сфере профессионально-технического общения, поможет офицерам ориентироваться в новой языковой среде, при решении сложных и непредсказуемых ситуаций, представлять последствия своей деятельности, а также нести за них ответственность.

Перейдем к решению данной задачи. Мы бы хотели представить геополитические данные и лексические единицы, актуальные и своевременные для преподавателей английского языка, которые могут послужить основой для вводной беседы со слушателями при изучении Вооруженных Сил США.

При проведении практических занятий преподавателю необходимо владеть самому и доводить до сведения слушателей знания, используя соответствующую лексику английского языка о сегодняшнем сложном и противоречивом периоде в истории развития Вооруженных сил иностранных государств.

В настоящее время, с уменьшением вероятности развязывания крупномасштабной войны, значительно возрастает опасность возникновения конфликтов на региональном уровне, как в дальнем, так и в ближнем зарубежье.

Перемены, произошедшие в последнее время в мире в целом и его отдельных регионах, возникновение сложных (complex) и трудно прогнозируемых ситуаций (crystal – ball situations) требуют от руководства основных иностранных государств (foreign national states) пересмотра военных доктрин (military doctrines), стратегических концепций (strategical concepts), связанных с ними взглядов на военное строительство (military forces development) и применение вооруженных сил (armed forces implementation).

Преподавателю английского языка следует акцентировать внимание слушателей на том, что «Национальная военная стратегия США» (The US National Military Strategy) – это документ объединенного комитета начальников штабов США (ОК НШ США), на основании положений которого формируется военная доктрина и план строительства Вооруженных сил (ВС) США. Можно использовать частично-поисковый метод и дать задание слушателям спрогнозировать изменения в военной доктрине США, исходя из последних международных событий.

При этом руководство США и ряда других государств мира считает, что в складывающихся условиях международной обстановки для обеспечения национальных интересов, достижения политических и экономических целей вполне правомерно прибегать к угрозе применения военной силы и прямому ее использованию (В. Акуленко, А. Сидорин). С 2016 года отмечаются «изменения, сложный и неустойчивый характер» [Афанасьев, 2017], рост нестабильности военно-политической обстановки в мире. Что объясняется существованием взаимосвязанных, преимущественно негативных факторов глобального и регионального масштаба на фоне становления новых «центров силы», а также ужесточения конкуренции между ними. Кроме того, нарастанию напряженности в различных регионах мира способствует расширение масштабов терроризма и радикального экстремизма, усиление кризисных явлений в международной экономике, обострение борьбы за энергетические, водные, продовольственные и иные ресурсы. В мире сохраняются значительные запасы ядерных вооружений, химического и биологического оружия. Нарастают военные потенциалы ведущих стран. Эта тенденция усиливается в связи с продолжающимися на Западе работами по созданию новых, высокотехнологичных средств вооруженной борьбы, сопоставимых по своей эффективности с ядерным оружием и не попадающих под контроль и ограничения. Одновременно формируются возможности для переноса военных действий в космическую сферу и киберпространство [Молчанов, 2016]. Важным обстоятельством, определяющим развитие военно-политической обстановки, и оказывающим негативное влияние на ее развитие, является стремление США любой ценой сохранить лидирующую роль на международной арене» [Кондрашов, 2013]. Как предсказывали ученые, XXI век – это время борьбы за природные ресурсы и Россия, обладающая их огромными запасами, будет втянута в орбиту глобальных интересов ведущих государств мира, которые будут отстаиваться в том числе и при помощи военной силы. Что обуславливает потребность изучить опыт участия ВС США в конфликтах, с целью подготовки офицеров, способных защищать интересы РФ на международной арене [Барынькин, 1999].

Для этих целей представим материал для занятий на языке по подготовке и проведению наземной фазы операции «Шок и трепет» Сухопутными войсками США против Ирака в 2003 году. В наземной фазе военной операции против Ирака, проведенной США и их союзниками в марте-апреле 2003, приняли участие Сухопутные войска и морская пехота ВС США при поддержке Великобритании, Австралии и Польши. Руководство созданием и развертыванием

коалиционной группировкой наземных войск в районе предстоящей операции было возложено на штаб 3-й полевой армии командования Сухопутных войск ОЦК ВС США (In the ground phase of the military operation against Iraq, conducted by the United States and its allies in March-April, 2003, the US Army and Marine Corps took part with the support of Great Britain, Australia and Poland. The leadership of the creation and deployment of a coalition group of ground troops in the area of the forthcoming operation was entrusted to the headquarters of the 3rd Field Army of the Command of the Ground Forces of the USCC of the US Armed Forces.). Штаб армии осуществлял развертывание системы боевого управления, добывание разведывательной информации о деятельности иракских войск, создание условий для приема и развертывания наземных войск. Система боевого управления была развернута в Кувейте, Бахрейне, Катаре. Для проверки готовности пунктов управления к боевой работе в конце 2002 г. Проводилось командно-штабное учение «Интернэл лук-03». В ходе учений сухопутных войск и морской пехоты осуществлялась подготовка войск и штабов, выделенных для участия в наземной операции. Учения проводились на местности, по физико-географическим условиям сравнимой с территорией Ирака. Особое внимание уделялось отработке способов действий войск при форсировании вводных преград, ведения боя в городе, в условиях ограниченной видимости и возможного применения оружия массового поражения (The Army Headquarters deployed a combat command and control system, obtained intelligence information about the activities of Iraqi troops, and created conditions for the reception and deployment of ground troops. The combat management system was deployed in Kuwait, Bahrain, Qatar. To check the readiness of command posts for combat operations at the end of 2002, the command-staff exercise "International Look-03" was conducted. During the exercises of the ground forces and marine infantry, the troops and staffs assigned to participate in the ground operation were trained. The exercises were conducted on the terrain, according to physical and geographical conditions comparable to the territory of Iraq. Particular attention was paid to the development of methods for the actions of troops in forcing introductory obstacles, fighting in the city, in conditions of reduced visibility and the possible use of weapons of mass destruction).

Группировка наземных войск США в зоне иракского кризиса января 2003 насчитывала около 17 тыс. человек. Полномасштабное развертывание наземной группировки было осуществлено с января по март 2003 г. С целью боевого слаживания после переброски и развертывания войск в районах оперативного предназначения проводились учения и боевые стрельбы. Заключительным этапом подготовки были командно-штабные учения 5 ак «Виктори скриммидж», на которых отрабатывалось взаимодействие органов управления межвидовых группировок войск.

В боевой состав коалиционной группировки сухопутных войск к началу операции вошли три дивизии, семь бригад и восемь батальонов, для поддержки действий которых был выделен батальон 160-го полка армейской авиации специальных операций Сухопутных войск США (The grouping of US ground forces in the zone of the Iraqi crisis by January 2003 had about 17 thousand people. The full-scale deployment of the ground group was carried out from January to March 2003. To carry out combat coordination after the deployment and deployment of troops in operational areas, exercises and firing exercises were conducted. The final stage of preparation was the command and staff exercises 5 ak "Victory Screammidge", which worked out the interaction of the control bodies of the interspecific groups of troops.

In the combat composition of the coalition group of ground forces, at the beginning of the operation included three divisions, seven brigades and eight battalions, to support the actions of which was assigned to the battalion of the 160th regiment of the Army aviation special operations of the US Army).

В составе этой группировки насчитывалось до 112 тыс. человек, около 500 танков, свыше 1200 боевых бронированных машин, более 900 орудий, РСЗО и минометов, свыше 900 вертолетов и до 200 ЗРК. Отличительной особенностью оперативного построения ударных группировок стало формирование временных оперативно-тактических групп армейской авиации (11-я), полевой артиллерии (75-я) и противовоздушной обороны. Все формирования наземных войск были сведены в две оперативные группировки – «Юг» и «Запад». При этом учитывались доступные направления для действий войск и возможности использования территорий граничащих с Ираком государств (This group consisted of up to 112 thousand people, about 500 tanks, over 1,200 armored combat vehicles, more than 900 guns, MLRS and mortars, over 900 helicopters and up to 200 anti-aircraft missiles. A distinctive feature of the operational construction of strike groups was the formation of temporary operational-tactical groups of army aviation (11th), field artillery (75th) and anti-aircraft defense. All formations of ground forces were consolidated into two operational groups – "South" and "West". At the same time, the available directions for the actions of the troops and the possibility of using the territories of the countries bordering Iraq were taken into account).

Основу коалиционных войск составляла группировка «Юг», в состав которой входили три дивизии, семь бригад и два батальона. При этом большая часть формирований коалиции размещалась в полевых городках на северо-западе Кувейта, а экспедиционный батальон морской пехоты США и 3-я бригада морской пехоты Великобритании находились на десантных кораблях в акватории Персидского залива. В ходе активной фазы операции эта группировка была усилена батальоном 2-го легкого бронекавалерийского полка после его переброски с континентальной части Соединенных Штатов воздушным путем (The basis of the coalition forces was the "South" grouping, which consisted of three divisions, seven brigades and two battalions. At the same time, most of the coalition formations were stationed in the field campuses in northwestern Kuwait, and the US Marine Corps and the 3rd British Marine Brigade were on amphibious ships in the Persian Gulf. During the active phase of the operation, this grouping was reinforced by a battalion of the 2nd Light Armored Cavalry Regiment after its transfer from the mainland United States by air).

Группировка «Запад» численностью около 2000 человек в составе двух батальонов 75-го пехотного полка рейнджеров, батальона специального назначения Сухопутных войск США и роты специального назначения Великобритании общей создавались на территории Иордании.

На территории Курдского автономного района Ирака было сосредоточено до двух батальонов специального назначения СВ США и до роты специального назначения Великобритании общей численностью до 1000 человек. Для обеспечения их действий была выделена рота 160-го полка (до 10 вертолетов) армейской авиации (A West group of about 2,000 people, consisting of two battalions of the 75th Ranger Infantry Regiment, a special purpose battalion of the US Army and a British special purpose company, were created in the territory of Jordan).

In the territory of the Kurdish Autonomous Region of Iraq, up to two battalions of special purpose were assigned to the United States by the United States of America and to a special purpose British company with a total strength of up to 1,000 people. To ensure their actions, a company of the 160th regiment (up to 10 helicopters) was assigned to the army aviation).

Оперативными планами до начала операции предусматривалось создание группировки «Север» в составе 4-й механизированной дивизии 3-го армейского корпуса, частей и подразделений 5-го армейского корпуса СВ США общей численностью около 30 тыс. человек. Однако по причине отказа Турции разрешить транзит американских войск через национальную территорию в северные районы Ирака более 30 транспортов, около месяца находившихся на

внешнем рейде портов Искендерун и Мерсин, были направлены в Кувейт, и, как следствие, группировка «Север» к началу операции не была создана (Operational plans prior to the beginning of the operation provided for the formation of the "North" grouping as part of the 4th mechanized division of the 3rd Army Corps, units and subunits of the 5th Army Corps of the US Army with a total strength of about 30,000 men. However, due to the refusal of Turkey to allow the transit of American troops through its national territory to northern Iraq, more than 30 transports, which were in the outer roads of the Iskenderun and Mersin ports for about a month, were sent to Kuwait, and as a consequence, the group "Sever" created).

Вышеизложенные геополитические данные и лексические единицы актуальны и своевременны для преподавателей английского языка и могут послужить основой для вводной беседы со слушателями при изучении ВС США.

В сегодняшнем динамично меняющемся мире часто возникающие военные и геополитические конфликты требуют от учреждений военного образования подготовки военнослужащего, направленного на изменения в собственном языковом сознании, на формирование «внутри себя» готовности и потребности изучать армии ведущих государств мира, совершенствовать знания по иностранному языку.

Современная высшая школа нуждается в исследованиях, посвященных обучению иностранному языку на базе актуальных военных событий с использованием современной военной терминологии.

В то же время, как показывает практика, при обучении иностранным языкам слушатели заучивают слова, шаблонизированные фразы, диалоги-образцы, заранее подготовленные тексты, но не могут воспользоваться заученным материалом, т.к. не выделяют время на самостоятельное повторение, на комбинирование заученных языковых единиц при составлении монологов, рефератов.

Изучение английского языка на базе современного материала об армии США, во-первых, напрямую зависит от уровня подготовки преподавателя английского языка в вопросах геополитики, военных дисциплин, а, во-вторых, будет формировать не рецептивно-репродуктивные языковые навыки и речевые умения, а коммуникативную компетенцию. Данный подход будет способствовать повышению уровня владения английским языком, как языком международного общения, использующимся как при проведении международных учений, так и в сфере профессионально-технического общения, поможет офицерам ориентироваться в новой языковой среде, при решении сложных и непредсказуемых ситуаций, представлять последствия своей деятельности, а также нести за них ответственность.

Заключение

В заключении мы отмечаем, что предложенная статья посвящена стратегическим задачам современной педагогической науки: языковой подготовке офицеров в ВУЗах МО, совершенствованию знаний преподавателей в области военных дисциплин, расширению языкового горизонта участников педагогического процесса. Научой и практикой доказано, что у учащегося, в нашем случае слушателя ВУЗа МО, должен сформироваться мотивационный компонент коммуникативного потенциала. Должен сформироваться интерес, положительное отношение к английскому языку, что требует от преподавателя выстраивать занятия так, чтобы заинтересовать своим предметом, своей личностью, понимать и говорить на одном языке с обучаемыми, жить их интересами, мотивировать слушателя к самостоятельному изучению

английского языка, к чтению литературы после основных занятий. Добиться этого можно при наличии четкой программы обучения, формирующей основу, интерес и потребность к дальнейшему самостоятельному изучению предмета.

Для этого преподавателям ВУЗов МО необходимы как языковые знания, так и знания о «современном состоянии, структуре и основах применения видов вооруженных сил, направленность, тенденции и перспективы военного строительства, как в нашей стране, так и в ведущих странах мира». Военным ВУЗам страны необходимы преподаватели иностранного языка, знающие не только свой предмет, но и обладающие современными знаниями по вооружению, новейшим достижениям военной науки и техники.

Библиография

1. Байрамуков Ю.Б., Драбатулин Е.А. Общая тактика: Сухопутные подразделения армий иностранных государств. Красноярск, 2011. 80 с.
2. Багрецова Н.В. Формирование иноязычной лингвокультурной компетентности у студентов направления подготовки «Нефтегазовое дело» в профессионально ориентированном обучении английскому языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2017. 24 с.
3. Баркович А.А. Феноменологическая характеристика коммуникативной личности компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. №2. С. 276-281.
4. Беленкова Н.М. Реализация коммуникативного тренинга как лингводидактической технологии обучения иностранному языку в поликультурной образовательной среде современного университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 23 с.
5. Белова Е.В. Рефлексивные образовательные технологии, как фактор внутренней дифференциации в учебном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 21 с.
6. Волкова Н.А. Английский язык. Часть I. М., 2013. 185 с.
7. Гаджикурбанов Д.М. Коммуникативные способности личности: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. 19 с.
8. Доловова Н.Н. Формирование коммуникативной компетентности студентов в педагогическом пространстве технического ВУЗа: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2003. 222 с.
9. Дубов Д. Возможности системы управления действиями авиации вооруженных сил США на театре войны // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 6. С. 55-64.
10. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 371 с.
11. Ежкина Т.М. Развитие социокультурной компетенции в процессе работы с учебным аутентичным текстом при обучении немецкому языку студентов регионоведов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
12. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. С. 34-42.
13. Зинина О.В. Инструменты оценки эффективности инвестирования в инвестиционные образовательные технологии: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2008. 19 с.
14. Ким О.М. Формирование компетенции межкультурного делового спора предпринимателей в процессе обучения деловому английскому языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2017. 24 с.
15. Лашкова Л.Л. Концепция развития коммуникативного потенциала будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2011. 43 с.
16. Малаева А.В. Кейс-метод как средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов ВУЗа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2012. 24 с.
17. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 312 с.
18. Миньяр-Белоручев Р.К. Учебник военного перевода. М.: Воениздат, 1984. 444 с.
19. Нелюбин Н.Н. Учебник военного перевода. М.: Воениздат, 1981. 444 с.
20. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 208 с.
21. Половинкин В.Н. Российское оружие в сирийском конфликте: на мировом рынке вооружений возможны серьезные изменения. М.: Статус, 2016. 224 с.
22. Пушкина А.Е. Формирование коммуникативного потенциала будущих учителей иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 22 с.
23. Рендак А.В. Общая тактика. Иностранные армии СВ ВС США и ФРГ. М.: Воениздат, 2012. 198 с.
24. Сайедамин А. Дистанционные образовательные технологии как средство саморазвития студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2017. 28 с.

25. Сидорин А.Н., Прищепов В.М, Акуленко В.П. Вооруженные силы США в XXI веке. М., 2013. 789 с.
26. Шеваринова Е.И. Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных видео медиатекстов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 225 с.
27. Шоев Н.Н. Инновационные образовательно-воспитательные технологии в системе высшего образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. СПб., 2007. 49 с.
28. Litovkin N. What are the Russia's radio electronic warfare resources capable of? URL: https://www.rbth.com/defence/2016/10/17/what-are-russias-radio-electronic-warfare-resources-capable-of_639553
29. McDermott R.N. Russia's radio electronic warfare capabilities to 2025. Challenging NATO in the electromagnetic spectrum. URL: https://icds.ee/wp-content/uploads/2018/ICDS_Report_Russias_Electronic_Warfare_to_2025.pdf

Recommendations in the sphere of integration of the general education and professional preparation on English with the masters of the military educational organizations

Mariya V. Kurochkina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign languages,
Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation,
119121, 4, Devich'ego polya passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kirsanovamv87@mail.ru

Abstract

The offered article is devoted to the problems of the master's language preparation in the high educational schools of the Department of Defense. The article is focused on the approval of the effectiveness of the English language teaching to the masters' in accordance with the complex approach positions, with the application of the education-upbringing, linguistic didactic technologies and must be performed within four stages. In this study, theoretical provisions on competence and capacity, foreign competencies, the formation of the communicative potential of the individual are analyzed; Observational and experimental methods were also used to write the article. Within the article are given practical recommendations for the English lessons conducting in accordance with the modern data on the geopolitics, US equipment. For this purpose, the material on the preparation and conduct of the ground phase of Operation Shock and Awe by the US Army against Iraq in 2003 is presented for these purposes, , the combat command system deployed in Kuwait, Bahrain, Qatar is described in English; The material about the command-staff exercise "International look-03" is also presented. The author concludes that military universities of the country need teachers of a foreign language, who know not only their subject, but also possess modern knowledge of armament, the latest achievements of military science and technology.

For citation

Kurochkina M.V. (2018) Rekomendatsii po integratsii obshcheobrazovatel'noi i professional'noi podgotovki na zanyatiyakh po angliiskomu yazyku s magistrami voennykh obrazovatel'nykh organizatsii [Recommendations in the sphere of integration of the general education and professional preparation on English with the masters of the military educational organizations]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8 (3A), pp. 236-249.

Keywords

Competence, competency, communicative potential, linguistic didactical approaches, masters, recommendations for the lessons conduct, modern military equipment.

References

1. Bairamukov Yu.B., Drabatulin E.A. (2011) *Obshchaya taktika: Sukhoputnye podrazdeleniya armii inostrannykh gosudarstv* [General tactics: Land units of armies of foreign states]. Krasnoyarsk.
2. Bagretsova N.V. (2017) *Formirovanie inoyazychnoi lingvokul'turnoi kompetentnosti u studentov napravleniya podgotovki «Neftegazovoe delo» v professional'no orientirovannom obuchenii angliiskomu yazyku. Doct. Dis.* [Formation of foreign language linguistic and cultural competence among students in the field of preparation "Oil and Gas Business" in professionally oriented teaching of English language. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Barkovich A.A. (2015) Fenomenologicheskaya kharakteristika kommunikativnoi lichnosti komp'yuterno-oposredovannogo diskursa [Phenomenological characteristics of the communicative personality of computer-mediated discourse]. *Vestnik Bryanskogo gosuniversiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2, pp. 276-281.
4. Belenkova N.M. (2010) *Realizatsiya kommunikativnogo treninga kak lingvodidakticheskoi tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede sovremennoyo universiteta. Doct. Dis.* [Realization of communicative training as a linguodidactic technology of teaching a foreign language in the multicultural educational environment of a modern university. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Belova E.V. (2008) *Refleksivnye obrazovatel'nye tekhnologii, kak faktor vnutrennei differentsiatsii v uchebnom protsesse. Doct. Dis.* [Reflexive educational technologies, as a factor of internal differentiation in the learning process. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Dolovova N.N. (2003) *Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti studentov v pedagogicheskom prostranstve tekhnicheskogo VUZa. Doct. Dis.* [Formation of communicative competence of students in the pedagogical space of a technical university. Doct. Dis.]. Ulyanovsk.
7. Dubov D. (2011) *Vozmozhnosti sistemy upravleniya deistviyami aviatsii vooruzhennykh sil SShA na teatre voiny* [Opportunities of the system for controlling the actions of aviation of the US armed forces in the theater of war]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review], 6, pp. 55-64.
8. Elizarova G.V. (2001) *Formirovanie mezhkul'turnoi kompetentsii studentov v protsesse obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. Doct. Dis.* [Formation of intercultural competence of students in the process of teaching foreign-language communication. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
9. Ezhkina T.M. (2007) *Razvitie sotsiokul'turnoi kompetentsii v protsesse raboty s uchebnym autentichnym tekstem pri obuchenii nemetskomu yazyku studentov regionovedov. Doct. Dis.* [Development of socio-cultural competence in the process of working with the educational authentic text when teaching German language to students of regional experts. Doct. Dis.]. Ekaterinburg.
10. Gadzhikurbanov D.M. (2001) *Kommunikativnye sposobnosti lichnosti: Sotsial'no-filosofskii analiz. Doct. Dis.* [Communicative abilities of the individual: Socio-philosophical analysis. Doct. Dis.]. Ufa.
11. Kim O.M. (2017) *Formirovanie kompetentsii mezhkul'turnogo delovogo spora predprinimatelei v protsesse obucheniya delovomu angliiskomu yazyku. Doct. Dis.* [Formation of the competence of the intercultural business dispute between entrepreneurs in the process of teaching business English. Doct. Dis.]. Kaliningrad.
12. Lashkova L.L. (2011) *Kontseptsiya razvitiya kommunikativnogo potentsiala budushchikh pedagogov doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii. Doct. Dis.* [The concept of development of the communicative potential of the future teachers of preschool educational institutions. Doct. Dis.]. Chelyabinsk.
13. Litovkin N. *What are the Russia's radio electronic warfare resources capable of?* Available at: https://www.rbth.com/defence/2016/10/17/what-are-russias-radio-electronic-warfare-resources-capable-of_639553 [Accessed 02/02/2018]
14. McDermott R.N. *Russia's radio electronic warfare capabilities to 2025. Challenging NATO in the electromagnetic spectrum.* Available at: https://icds.ee/wp-content/uploads/2018/ICDS_Report_Russias_Electronic_Warfare_to_2025.pdf [Accessed 02/02/2018]
15. Malaeva A.V. (2012) *Keis-metod kak sredstvo formirovaniya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentnosti studentov VUZa. Doct. Dis.* [Cases method as a means of formation of communicative competence of students of higher education in another language. Doct. Dis.]. Veliky Novgorod.
16. Markova A.K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow: Znanie Publ.
17. Min'yar-Beloruchev R.K. (1984) *Uchebnik voennogo perevoda* [Textbook on military translation]. Moscow: Voenizdat Publ.
18. Nelyubin N.N. (1981) *Uchebnik voennogo perevoda* [Textbook on military translation]. Moscow: Voenizdat Publ.
19. Passov E.I. (1991) *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [Communicative method of teaching speaking foreign language]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

20. Polovinkin V.N. (2016) *Rossiiskoe oruzhie v siriiskom konflikte: na mirovom rynke vooruzhenii vozmozhny ser'eznye izmeneniya* [Russian weapons in the Syrian conflict: serious changes are possible on the world arms market]. Moscow: Status Publ.
21. Pushkina A.E. (2003) *Formirovanie kommunikativnogo potentsiala budushchikh uchitelei inostrannogo yazyka. Doct. Dis.* [Forming the communicative potential of future teachers of a foreign language. Doct. Dis.]. Kazan.
22. Rendak A.V. (2012) *Obshchaya taktika. Inostrannye armii SV VS SShA i FRG* [General tactics. Foreign armies of the US Armed Forces and Germany]. Moscow: Voenizdat Publ.
23. Saiedamin A. (2017) *Distantionnye obrazovatel'nye tekhnologii kak sredstvo samorazvitiya studentov. Doct. Dis.* [Distance educational technologies as a means of self-development of students. Doct. Dis.]. Kazan.
24. Shevarinova E.I. (2016) *Formirovanie mezkul'turnoi kompetentsii u studentov yazykovykh fakul'tetov sredstvami angloyazychnykh video mediatekstov. Doct. Dis.* [Formation of intercultural competence among students of language faculties by means of English-language video media texts. Doct. Dis.]. Moscow.
25. Shoev N.N. (2007) *Innovatsionnye obrazovatel'no-vospitatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego obrazovaniya. Doct. Dis.* [Innovative educational and educational technologies in the system of higher education. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
26. Sidorin A.N., Prishchepov V.M, Akulenko V.P. (2013) *Vooruzhennye sily SShA v KhKhI veke* [The US Armed Forces in the 21st Century]. Moscow.
27. Volkova N.A. (2013) *Angliiskii yazyk. Chast' I* [English. Part I]. Moscow.
28. Zimnyaya I.A. (2003) *Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya* [Key competences: a new paradigm of the result of education]. *Vyshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 34-42.
29. Zinina O.V. (2008) *Instrumenty otsenki effektivnosti investirovaniya v investitsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Doct. Dis.* [Tools for assessing the effectiveness of investment in investment educational technology. Doct. Dis.]. Moscow.